

Москва отп.
объединенный
Театр ила
Островского

СО СЛУЖЕБНОГО ВХОДА *Культура. - 1993. - 14 авг. - С. 9.*

НИ СЕЛУ, НИ ГОРОДУ

Сколько было шума, когда областные московские театры вселялись в новое здание в Кузьминках! Год назад об этом писали многие газеты, наша — в том числе. Но, увы, не столько о радости окончания более чем двадцатилетнего долгостроя были статьи, а о скандалах, переезд сопровождавших. Дотоле бездомные артисты трех передвижных драматических театров устраивали демонстрации протеста, в пикетах стояли на Старой площади: «Спасите театры!», «Спасите актеров!»... Проводили пресс-конференцию для отечественных и зарубежных журналистов. Объединяться друг с другом не хотели, учитывать взаимные партнерские интересы тоже. Единны были лишь в категорическом неприятии среди претендентов на стационар «чужака» — театра балета под руководством Вячеслава Гордеева. А готовность известного танцовщика возглавить одну реформированную труппу, которая бы объединила балет и драму, казалось кошмарной. Делю прошлое, но, думаю, в азарте любой борьбы ее участники меньше всего думали об интересах общего дела, о будущей судьбе коллектива, каждый прежде всего заботился о том, как уцелеть, не остаться без должности и зарплаты. Перессорились руководители, режиссеры, артисты... Лишились замечательного директора И. Тартаковского: обиделся, ушел... Дабы погасить волнения, глава областной московской администрации Анатолий Тяжлов принял решение о создании странного «монстра» — областного Дома искусства, видимо, по аналогии с расформированным Домом народного творчества или с доступным пониманию любого администратора — Домом культуры. Во главе дома была поставлена Людмила Краснощочева, одной из первых деловых акций которой стала передача

комнаты дежурных администраторов под валютную меняльную контору. А театрам, для которых здание строилось и предназначалось, она выставила счет за аренду (!!) аж на пятнадцать миллионов рублей.

На серьезное реформирование старых коллективов так и не решились. Чисто механически, — чтобы и волки сыты, и овцы целы, — соединили две труппы (строптивцам из третьего театра, не пожелавшим воссоединения, от дома отказали). Но и так Дом искусств оказался большой плохо управляемой «коммуналкой», где в состоянии ссоры друг с другом пребывают балет и драма. Балет работает, о чем уже сообщала наша газета. А вот жизнь драмы никак не назрешшь творчески плодотворной.

Уже на торжественном открытии, когда играли восстановленного из репертуарных руин «Царя Федора», а к концу спектакля в зале осталось лишь несколько десятков самых вежливых, стало ясно, что устаревшая эстетика — такое костюмированное чтение в лицах — успеха новому делу не принесет. Не чаще одного раза в неделю играют здесь и другие старые спектакли, на реанимацию которых ушел год. Минимальное стечение гостей на них наглядно свидетельствует, что факт появления в столице нового театра так и остался незамеченным.

Смело предположить, что сам глава областной администрации вряд ли видел спектакли своих подопечных. Изначально предназначенная для «культурного обслуживания» сельского зрителя (еще совсем недавно этот термин был расхожим и узаконенным!) художественная продукция когда-то созданных совхозно-колхозных

театров заведомо предполагала некую второсортность, их репертуар, как правило, дублировал модные московские премьеры: свои — «Царь Федор»... «Ревизор»... «Мсье Амилькар»... «Наш Декамерон»... Только «труба пониже и дым поживее»... Спектакли делались по известным калькам, а главными творческими требованиями оставались такие: поменьше действующих лиц, попроще оформление, полегче для переездов и гастрольной эксплуатации. Конечно же, и в областной система — так издавна в просторечии называют подмосковные коллективы, — работают замечательные артисты, такие, как Юрий Стожков, Николай Кочергин, Виктор Шутов, Михаил Рогов, называю по памяти далеко не всех; здесь в разное время появлялось из столичных вузов много способных молодых. Но одаренные люди, если перед ними открывались возможности, охотно переходили в московские стационары.

Вечная жизнь «на колесах», и, как говорится, на износ, плохие площадки, неблагоустроенные гостиницы, а главное, полупрофессиональные спектакли, в которых они, как правило, играли, не способствовали сбережению и творческому росту артистов. К тому же с годами столь мученическая актерская жизнь все меньше воспринималась. Жители Подольска, Орехово-Зуева, Можайска, Мытищ явно предпочитали «своим» театрам телевизоры, «видики», а то и просто народные самодеятельные коллективы. От подмосковных пустых залов труппы разъезжались по разным городам и весям страны, но и там они, как правило, проигрывали в сравнении со стабильными периферийными

коллективами. Наивно было рассчитывать, что от одного появления стационара в столице театры сами по себе станут другими. Этого и не случилось...

Недавно довелось мне увидеть подряд более десятка спектаклей всех областных московских театров — а это еще, кроме объединенного Театра имени Островского, камерный Царицынский тиб, драмтеатр в Ногинске, пара кукольных коллективов — на традиционном весеннем фестивале искусств. Как, по-моему, очень точно заметила одна из моих коллег-критиков, тоже приглашенная к участию в жюри, общее впечатление было таким, будто из вечера в вечер шел один и тот же унылый спектакль, хотя и менялись названия пьес и фамилии режиссеров-постановщиков. Жюри даже не нашло, кроме одного кукольного спектакля, возможных претендентов на награды. Бесспорным же лидером — правда, по беспомощности и безвкусице — был спектакль нового театра в Кузьминках «Собака на сене». «Этот спектакль мы на стационаре не играем, только — на выездах», — объяснил один из руководителей театра. Вот и приехал! Значит, погашение нового в столице здания не только не поможет наладить репетиционную базу для рождения в девятикилометровой Московской области ярких, интересных спектаклей, а еще более усугубит разрыв в уровнях спектаклей, предназначенных для города и села...

...Так вот и стоит на просторной московской площади в Кузьминках бело-красный дворец, построенный для праздника, а в нем — тоска!

Анна КУЗНЕЦОВА.